

ПУБЛИКАЦИИ

УДК 94(470)"1238/1480"

ДОЛГОЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

Р.С. Хакимов

*(Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан)*

В статье отмечается значение исследования золотоордынской тематики для понимания истории татар, России и Восточной Европы. Золотая Орда, как и, в целом, татарский фактор, рассматриваются не как случайный эпизод в истории российского средневековья, а как возникшие на собственной почве тюркских традиций. В статье анализируется категория «долгого средневековья» применительно к истории татар.

Ключевые слова: Золотая Орда, средневековье, Россия, татары, Восточная Европа.

Тема Золотой Орды носит принципиальный характер не только для понимания формирования татар, но также для исследования истории России, Центральной Азии и Восточной Европы. Масштаб и глубина преобразований, проведенных джучидами, делают эту тему ключевой в социальных процессах средневековой Евразии. Влияние Золотой Орды на европейские дела происходило не только в ходе завоеваний, но и через торговлю, обмен культурными ценностями.

Империя Чингиз-хана возникла благодаря тем традициям, которые складывались в Великой Степи, начиная от гуннов. Их продолжили Тюркский, Уйгурский, Кимакский и другие каганаты. В Поволжье Золотой Орде предшествовало Булгарское государство. Благодаря культуре, накопленной тюрками и другими народами, стало возможным создание грандиозной империи Чингиз-хана.

Золотоордынская тема порой выглядит как открытие нового континента. Это связано с той предвзятостью, которая существует не только в российской, но и европейской ментальности по отношению к татарам. Золотоордынская тема оказалась вне основных течений исторической мысли. Арнольд Тойнби в своем известном труде «Постижение истории» описал всевозможные цивилизации, составил их классификацию, но там не нашлось места для татар, поскольку для западного ученого, по определению, татары и цивилизация несовместимы, он великим тюркским империям не нашел места даже среди реликтовых обществ. Для европейских историков татары – это некий «антимир». Они обращаются к фактору степи, кочевников, татаро-монгол (порой даже не называя имен, событий и народов) как к давлению среды. Тойнби пишет буквально следующее: «Кзаки были пограничниками русско-

го православия, противостоящие евразийским кочевникам»¹. И дальше он описывает казаков как носителей культуры, отличной от «степной», сравнивая их с рыцарским орденом крестоносцев. Сомнителен тезис об особой исторической роли казаков в «борьбе» со «Степью» и совсем нелогично сравнение их с рыцарями. Как раз образ жизни казаков был продолжением традиций кочевников. Они не только усвоили степную культуру, но и ревностно ее сохраняли даже в условиях оседлости. «Казаки в вел. кн. Рязанском и других местах, – пишет И.П. Буданов, – говорили тюркским языком, своим родным, принесенным ими из Азии, славянский же язык был усвоен ими впоследствии...»². Скорее всего, победы над безымянными кочевниками объясняются распадом самого кочевого мира. Но независимо от роли казаков в истории «Степи» этот сюжет любопытен с точки зрения европоцентристского менталитета западных историков. Для них татарская история и культура – это «антимир», в котором народы не имеют собственного имени, их просто называют кочевниками, варварами, дикарями. Этот «антимир» нельзя объяснить, понять и тем более принять. Он, по словам Тойнби, «стимул давления», что-то вроде протуберанцев на Солнце, которых мы не видим, но ощущаем на себе их вредное влияние. Сегодня трудно найти аналитические работы, объясняющие татарский феномен. Он оказался в иной парадигме, его легче объявить дикостью, чем пытаться понять.

В России отношение к татарской тематике формируется со времени Петра I. Официальные историки, такие как Н.М. Карамзин, С.М. Соловьев, В.О. Ключевский и многие другие, старались исключить татарский период из истории государства российского. Так, С.М. Соловьев в предисловии к своей многотомной «Истории России с древнейших времен» отмечает: «Историк не имеет права с половины XIII века прерывать естественную нить событий – именно постепенный переход родовых княжеских отношений в государственные – и вставлять татарский период, выдвигать на первый план татар, татарские отношения, вследствие чего необходимо закрываются главные явления, главные причины этих явлений»³. Таким образом, период в три столетия, история Золотой Орды, Казанского, Астраханского, Сибирского, Крымского, Касимовского ханств, Большой и Ногайской Орды, повлиявших на мировые процессы, а не только судьбу русских, выпадал из цепи событий становления российской государственности.

Выдающийся русский историк В.О.Ключевский делил историю России на периоды в соответствии с логикой колонизации. «История России, – пишет он, – есть история страны, которая колонизируется. Область колонизации в ней расширялась вместе с государственной ее территорией». «...Колонизация страны была основным фактом нашей истории, с которым в близкой или отдаленной связи стояли все другие ее факты»⁴. Главными предметами исследования В.О. Ключевского стали, как он сам писал, государство и народность, при этом государство было Российским, а народ – русским. Татарские государства из истории исключались, хотя сам же В.О. Ключевский отмечает,

¹ Тойнби А.Дж. Постигание истории. М., 1991. С. 140.

² Буданов И.П. Дон и Москва. Казаки Восточной Европы. Книга IV, вып. 1. Париж, 1958. С. 29.

³ Соловьев С.М. Сочинения. Книга I. М., 1988. С. 54.

⁴ Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Т. I. М., 1987. С. 50.

что «княжества тогдашней Северной Руси были не самостоятельные владения, а даннические «улусы» татар; их князья звались холопами «вольного царя», как величали у нас ордынского хана»⁵. Тем не менее, у него татары фигурируют как внешняя среда.

Лорд Актон писал: «Ткань человеческих судеб ткется плотно, без пропусков; потому что в обществе, как и в природе, структура непрерывна...»⁶. А потому ни историю России, ни историю Центральной Азии, а также Восточной Европы не понять без татарской тематики, которая вплетена в средневековые процессы.

В советский период постановлением ЦК КПСС от 1944 г. было запрещено изучение Золотой Орды и татарских ханств, а всю историческую мысль татар переориентировали на болгарское происхождение. Эти идеологические установки сохранились как неизжитое советское наследие в так называемом движении «булгаристов», чьи активисты регулярно обращаются к органам государственной власти с предложением переименовать татар в болгар. Их настойчивость носит политический характер. Не вдаваясь в подробности этой темы, достаточно сказать, что «булгаристский» подход фактически отменяет весь общетюркский период, что возможно только при намеренном искажении истории. При этом забывается, что болгары как граждане одноименного государства представляли собой союз разных племен, а потому самоназвание «булгар» было не этнонимом, а политонимом. Часть из этих племен происходила из западных гуннов, другая часть была огузами. Среди них были также угры и финны.

Современная российская историография не может определиться в своих методологических предпочтениях, всячески избегая татарской темы. Сегодня трудно выводить происхождение страны из Киевской Руси, как это делалось до сих пор, поскольку задевает интересы Украины, чьи ученые заново пересматривают свою историю. Норманнская теория как альтернатива «киевской» доктрине ищет корни в Великом Новгороде, Ладоге, викингах, связывая историю в большей степени со Скандинавией, нежели со славянами. Непредвзятый анализ появления Москвы как столицы страны вынуждает обсуждать вопрос о роли Золотой Орды в становлении Московии, что не устраивает официальную российскую историографию.

В то же время история многих народов страны уходит корнями в глубь веков и начинается еще до появления славян и русских на территории Поволжья, Урала, Сибири. До образования русских княжеств уже существовал Тюркский каганат, а Булгарское государство и Хазарский каганат долгое время существовали параллельно с Киевской Русью, Новгородом, Московским, Владимирским, Суздальским, Тверским, Рязанским и другими княжествами. Когда русские появились на Волге, предки татар уже пережили многовековую историю.

«Исторические события не позволяют безнаказанно отрывать себя от окружения», – пишет Йохан Хейзинга⁷. Несмотря на очевидность этого принципа, современная российская историческая наука продолжает трактовать татарский фактор как случайно привнесенный, чуждый элемент, а татаро-

⁵ Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Т. II. М., 1988. С. 41.

⁶ Лорд Актон. Очерки становления свободы. Лондон, 1992. С. 140.

⁷ Йохан Хейзинга. Об исторических жизненных идеалах и другие лекции. Лондон, 1992. С. 32.

монгольский период как сугубо негативный. «Монгольское нашествие и золотоордынское иго стал одной из причин отставания русских земель от развитых стран Западной Европы», – пишут авторы учебника «История России»⁸. Это не просто ложь, но и оправдание сегодняшних проблем. Российская историческая наука стала заложницей политики и это остается одним из самых больших вопросов российской исторической науки.

Не только тюрко-татарские ханства, но и Московия во многом продолжали традиции Золотой Орды. «Исчезновение эффективной политической власти в Сарае не сломало связей среди бывших составных частей Сарайской империи, – пишет американский историк Эдвард Кинан, – династии, которые появились в трех наиболее важных центрах (в Москве – потомки Василия I, в Бахчисарае – Хаджи-Гирея, в Казани – Улуг-Мухаммеда), часто объединялись в блоки в течение этого периода непрочных союзов и меняющихся судьб. Однажды возникшие, они создали крепкий союз, который не только доминировал в Степи, но и определял в значительной степени восточно-европейскую историю в течение половины столетия»⁹. Татарский фактор исчезает из мировой политики только вместе с падением Крымского ханства. Но даже после этого золотоордынское наследие остается как составная часть российских процессов.

Москве была близка золотоордынская культура. В отличие от примитивных представлений, господствовавших в удельной Руси, чингизхановская государственная идея была грандиозной и притягательной. Но ее нужно было сделать своей собственной. Русская мысль обратилась к византийским традициям, близким по вере, соединила державность с православием, после чего идеи Чингиз-хана приобрели совершенно новую, христианско-византийскую оболочку, они уже не были татарскими, но и не имели живой связи с полузабытой Византией. В.Ф. Платонов пишет: «Наши предки долго и пристально наблюдали процесс медленного умирания Византии. Это наблюдение могло давать уроки отрицательного значения, а не вызывать на подражание, могло возбуждать отвращение, а не увлечение»¹⁰. Византийские традиции задолго до начала московской экспансии прервались, оставшись символическим воспоминанием. Напротив, золотоордынские государственные порядки были обыденностью. «Есть кое-какие указания на то, что первые цари смотрели на себя как на наследников монгольских ханов, – пишет Ричард Пайпс. – Хотя под церковным влиянием они иногда ссылались на византийский образец, они не называли себя преемниками византийских императоров... Уже во время последнего наступления на Казань и Астрахань Иван называл их своей вотчиной; это утверждение могло значить лишь одно – что он смотрел на себя как на наследника хана Золотой Орды»¹¹. В свою очередь и в завоеванных землях на Ивана Грозного, порой, смотрели как на наследника золотоордынского трона. Белек-Пулад писал Ивану Грозному: «Белек Булат мирза христианскому государю Белому царю много много поклон... В той земле он называетца Чингизовым прямым сыном и прямым государем царем называетца. А

⁸ Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России. Учебник. М., 2003. С. 58.

⁹ Эдвард Кинан. Казань и Московия: модель степной дипломатии // «ПАНОРАМА-ФОРУМ», 1995, №1. С. 75.

¹⁰ Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. М., 2004. С. 189.

¹¹ Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993. С. 105–108.

в сей земле яз Идеевым сыном зовуся... Брат мои Дервиш царь к Чингиму-ву сыну Белому царю, православному государю и жалостливому государю Белому князю в ноги его пасти идем». Ногайский бек писал Ивану Грозному как прямому преемнику Чингиз-хана: «Великого Цингиз царев прямои род счастливой государь еси... Похошь пожаловати – пожалуешь, а не похошь пожаловати – не пожалуешь»¹². Не случайно князь Н.С. Трубецкой весьма категорично заявлял, что «Московское государство возникло благодаря татарскому игу. Московские цари, далеко не закончив еще «собрания Русской земли», стали собирать земли западного улуса Великой монгольской монархии: Москва стала мощным государством лишь после завоевания Казани, Астрахани и Сибири. Русский царь явился наследником монгольского хана. «Свержение татарского ига» свелось к замене татарского хана православным царем и к перенесению ханской ставки в Москву. Даже персонально значительный процент бояр и других служилых людей московского царя составляли представители татарской знати»¹³. Как бы непривычно это ни звучало, но в XVI в. такое представление было совершенно естественным. Иной взгляд на историю появляется много позже, после Петра I, который разрушал любой намек на преемственность русских царей и татарских ханов.

Многие золотоордынские нормы сохранялись в России, вплоть до Петра I. Например, соборность считается чем-то отличительно русским. Николай Бердяев считал, что «идея соборности, духовной коммюнитарности, есть русская идея»¹⁴. На самом деле этот принцип был заимствован именно от татар. Он, как институт кочевой демократии, имеет древнюю историю и его можно проследить уже у гуннов.

В России первый земский собор был создан по инициативе Ивана Грозного в 1548 г. До этого не было принято собирать «всю землю Русскую», поскольку «каждая земщина знала только своего князя и органом своим для сношения с князем имела местное вече, на вече заявляла свои нужды князю, на вече и князь заявлял свои требования своей земщине. В голосе же всей Русской земли не было нужды ни для князей, ни для местных земщин»¹⁵. Исконно русским явлением была вечевая удельная земщина, но не соборность. Потребность в соборности появляется вместе с объединением отдельных княжеств под московским началом. Иван Грозный, заимствуя и продолжая дело золотоордынских ханов, взял на вооружение и один из типичных политических инструментов – курултай.

В Казанском ханстве для избрания хана или для принятия важных решений созывался курултай, который в русских источниках назывался «вся земля Казанская». О его составе можно судить по курултаю, созванному 14 мая 1551 г., где собрались духовенство во главе с Кул-Шарифом, огланы во главе с Худай-Кулом, князья и мурзы во главе с «улу карачи» Нур-Али Ширин¹⁶. Обычно курултай возглавлял сам хан, если предметом не было избрание хана. Таким образом, курултай был собранием трех сословий – духовенства,

¹² Цит. по: Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М., 2001. С. 630.

¹³ Трубецкой Н.С. О туранском элементе в русской культуре // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. М., 1993. С. 76.

¹⁴ Бердяев Н. Русская идея. М., 2002. С. 162.

¹⁵ Беляев И.Д. Земские Соборы на Руси. М., 1902. С. 8.

¹⁶ Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства // На стыке континентов и цивилизаций. Из опыта образования и распада империй X–XVI вв. М., 1996. С. 676.

войска и земледельцев. Но иногда участвовали также «казаки», т.е. рядовые воины, «тарханы» (имеющие привилегии) и инородцы. Курултай мог смещать хана, так случилось в 1551 г. с Сафа-Гиреем. При избрании Джан-Али русское правительство потребовало присяги со стороны «всех Казанских людей» в верности союзу с Россией. Таким образом, русские не только хорошо представляли этот политический институт, но и активно пользовались им при заключении договоров или же при возведении на казанский престол своего ставленника.

Сравним состав и функции казанского курултая с русским собором. Из приговорной грамоты второго земского собора видно, что представители Русской земли делились на следующие группы: группа духовенства, группа бояр, окольных и государевых дьяков, группа дворян первой статьи, группа торопецких помещиков, группа луцких помещиков, группа дьяков и приказных людей и группа гостей¹⁷. Собор 1613 г. составляли: 1) духовные власти; 2) придворные чины; 3) дворяне московские; 4) выборные и уполномоченные от городов, как духовные, так и дворяне, казаки, посадские и уездные люди. Аналогия с составом курултая бросается в глаза. И функции соборов были те же, что у курултая, они решали наиболее важные общие дела, связанные с законодательством, налогами, а также избранием царей. В грамоте по созыву собора после «Смуты» было сказано: «Москва от Польских и Литовских людей очищена, церкви Божии в прежнюю лепоту облеклись, и Божие имя в них славится попрежнему, но без государя Московскому государству стоять нельзя, печься об нем и людьми Божиими промышлять некому: без государя в досталь Московское государство разорят все, без государя государство ничем не строится и воровскими заводами на многия части разделяется и воровство многое множится...». На земских соборах выбирали Бориса Годунова, Михаила Федоровича Романов-Юрьева. Петр I, хотя сам был избран собором, но во время своего царствования его не созывал, а Екатерина II собрала последний земский собор. На этом история выборности царей и решения общегосударственных дел на соборах завершилась. Впрочем, в XVIII в. этот институт выглядел весьма архаичным. Его ликвидация была оправданной, хотя его можно было, следуя европейским образцам, заменить на более современный коллективный орган.

Итак, золотоордынская тематика не ограничивается только периодом существования самого государства. С одной стороны, существует необходимость изучать предшествующий исторический период как основу будущей государственности. Золотая Орда, как и вся Империя Чингиз-хана, не возникает на пустом месте. Насколько это важно, показывает анализ, например, законодательства Золотой Орды, в котором в видоизмененном виде, но продолжали сохраняться традиции тюркского обычного права – торе. «Совершенно иное значение торе приобрело в Золотой Орде, – пишет Р.Ю. Почекаев. – Прежде всего, оно продолжало ассоциироваться с конкретными правителями – в соответствии с древнетюркской (но не монгольской) правовой традицией... Нормы торе в Золотой Орде стали нормами-принципами: законодатели ссылались не на конкретные его положения, а на некую совокупность правовых идей, следование которым обеспечивало благоденствие госу-

¹⁷ Беляев И.Д. Земские соборы... С. 23.

дарства и народа»¹⁸. Последние упоминания о торе встречаются в XVI в. Аналогичное влияние древнетюркских традиций на Золотую Орду можно проследить и в других сферах.

С другой стороны, тюрко-татарские ханства и даже Московия были в той или иной мере продолжателями золотоордынских традиций. Окончательное исчезновение влияния татарского прошлого нужно отнести к эпохе Петра I и Екатерины II, перешедшие на европейские образцы государственного управления, вооружения и т.д. и постепенно сформировавшие собственные представления и традиции. С падением Крымского ханства татарская история из политической превращается в этническую.

За последние годы вышло немало научной литературы, рассматривающей Золотую Орду с самых разных сторон. Наиболее значительной работой стала «История татар с древнейших времен в семи томах. Том III. Улус Джучи (Золотая Орда). XII – середина XV в.»¹⁹, вышедшая под редакцией Миркасыма Усманова. Многочисленность работ и разнообразие тематики показывают, что разработка проблем Золотой Орды, татарских ханств только началась и в скором времени следует ожидать повышение интереса к этой тематике не только со стороны татарстанских ученых, но и российских, а также зарубежных исследователей.

Сегодняшний Татарстан далеко отстоит по времени и по существу от Золотой Орды. Однако многие черты татарского народа, язык, культура складывались именно в тот период. Современные татары – прямые наследники Золотой Орды, а первая столица Улуса Джучи – ставка Бату-хана находится в г.Болгар на территории Татарстана и представляет значительный интерес для ученых и туристов. Кроме всего прочего остаются еще уроки истории, которые надо учитывать и в наши дни. Один из таких уроков связан с зарождением капитализма среди татар.

Россия начала переходить к капиталистическим отношениям в XIX в., что привело к большим изменениям не только в жизни русского, но и татарского, а также некоторых других народов. Татары очень быстро восприняли новые экономические отношения, хорошо ими воспользовались, проведя реформирование всех сфер жизни: экономики, системы образования и просвещения, религии, а затем и политической жизни. Это весьма поучительная история в свете сегодняшнего перехода страны к рыночной экономике. При этом правомерен один весьма принципиальный для понимания периодизации истории вопрос: «Почему татары не перешли к капитализму во времена Золотой Орды?». Это не абстрактный вопрос, поскольку уже тогда имелись все экономические предпосылки для капитализма. Ответ на него объясняет некоторые процессы и в нынешнем Татарстане.

Ирония судьбы заключается в том, что Генуя и Венеция, где зародился капитализм, начали укрепляться как морские державы в эпоху расцвета Золотой Орды, причем именно за счет торговли с ней. Фернан Бродель пишет: «Главное богатство Генуи заключалось в колониях, основанных ею далеко от Константинополя, на границах Византийской империи, в Каффе, Тане, Солдае и Тра-

¹⁸ Почекаев Р.Ю. Право Золотой Орды. Казань, 2009. С. 32.

¹⁹ История татар с древнейших времен в семи томах. Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XII – середина XV в. Казань, 2009.

пезунде... Это были торговые фактории»²⁰. Речь идет о городах черноморского побережья, через которые вывозились многие товары с территории Золотой Орды. Они имели особый статус. В качестве иллюстрации можно привести один из множества документов, связанных со сбором налогов с венецианских и генуэзских купцов. Уведомление Кутлуг-Тимура венецианским купцам от 20 сентября 1358 г., написанное в ставке Ахтуба на Волге, гласит: «Если ваши корабли будут приходить в Провато, Калитру или Солдаию*, то внутри этих трех городов и портов, в какой бы порт им не понадобилось войти, при покупке необходимого вам надлежит платить мне сообразно тому, что вы платили Рамадану. Если их купцы будут производить торговлю, то должны платить три процента; если они не будут торговать, то не должны ничего платить; пусть не взимается с них больше ничего. Кто бы ни был не должен несправедливо наносить им ущерб и притеснение; и если кто-либо захочет их нанести, мы не допустим. Мы должны охранять и защищать иностранцев, чтобы они могли чувствовать себя спокойно и производить свою торговлю»²¹. При торговле с иностранцами содержались специальные «сборщики коммеркий», что включало в себя ввозную пошлину, налог с оборота и таксы за взвешивание товара. Ввозная пошлина взималась в виде точно фиксированной суммы с любого тюка ввозимых товаров вне зависимости от их цены. Налог с оборота составлял 3% (иногда – 5%) от стоимости данного товара, если сделка совершалась между иностранцами и ордынцами. Такса при взвешивании на государственных весах составляла 1,5% от его стоимости. Причем таксу за взвешивание полагалось платить контрагентам даже в случае, если сделка совершалась между иностранцами. Налог с оборота назывался «тамга» и собирал ее «тамгачи», т.е. таможенник. Такса за взвешивание товаров называлась «тартанак», ее взыскивал «тартанакчи», т.е. весовщик. При этом с обеих сторон выделялись уполномоченные (от ханского таможенника и иностранного консула), которые следили за точностью взвешивания и уплаты продавцом и покупателями в казну по закону торгового налога и весового сбора²². С торговли драгоценными камнями, жемчугом, золотом, серебром, золотой канителью торговый налог не брали, чтобы стимулировать поступление этих предметов в Орду. На некоторые товары налог мог быть очень высоким. В ярлыке хана Джанибека, данном венецианским купцам Азова, есть следующие строки: «Также, если окажется, что какой-либо венецианец присвоит или купит невыделанную шкуру, ему надлежит уплатить нам коммеркий: больший – пятьдесят за сотню и меньший коммеркий – сорок, как делают генуэзцы»²³. Такой высокий налог вводился для поддержки внутреннего производства. Иностранцы, содержавшие таверны в выделенных для них кварталах Крыма или Северного Причерноморья не должны были платить ни «айлык» («месячный сбор»), ни ясак («ежегодный налог»).

²⁰ Фернан Бродель. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. Ч. I. Роль среды. М., 2002. С. 466.

* Порт Провато находился в непосредственной близости от Каффы (нынешней Феодосии) и назывался по-тюркски Янгишехр. Порт Калитра (нынешний Коктебель) находился в десяти километрах к юго-западу от Провато. Далее на юго-запад в 35–37 км от Калитры находился порт Солдая (нынешний Судак).

²¹ См.: Григорьев А.П., Григорьев В.П. Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции. СПб., 2002.

²² См.: Там же. С. 15, 27.

²³ Там же. С. 59.

Анализ экспорта Золотой Орды через порты Крыма в итальянские государства показывает, что торговля была важной составной частью экономики страны. Главным экспортным товаром было зерно, прежде всего, пшеница, особенно ценная в Европе, где голод в те времена был обычным явлением. С конца XIII в. генуэзцы покупали также осетра и другую рыбу. Важной статьей торговли с итальянцами была соль. В XIV в. через Каффу шла торговля шелком, воском, кожей, мехами, хлопком, мастикой, металлом и полезными ископаемыми. Рабы также были ходким товаром, на них был спрос повсюду – на Ближнем Востоке, в Средиземноморье и Западной Европе. Эта торговля началась задолго до возникновения Золотой Орды и продолжилась после ее распада. Среди рабов были черкесы, турки, лазы, венгры, русские, половцы, татары и др. В 1381 г. от 4 до 10% населения Генуи состояли из рабов, купленных в основном на рынках Крыма.

Затраты на перевозку по воде были гораздо меньше, чем сухопутным транспортом, поэтому в торговле доминировали итальянские морские государства, имевшие в Крыму собственные города и колонии. Так, Каффа, по словам Ибн-Баттута, чудная гавань, где он застал «до 200 судов военных и грузовых, малых и больших. Это одна из известных гаваней мира»²⁴. Каффа в те времена была крупнейшим портом мира. Золотая Орда торговала и с другими европейскими государствами, а также Индией, куда продавали в большом количестве лошадей.

Для стимулирования торговли проводились денежные реформы. Вес серебряного дирхема, чеканившегося в Булгаре, в течение правления Берке понизился с 1.56 до 1.365 грамма. Токта ввел монеты, весящие 1.485 грамма. При Узбеке дирхем весил 1.47–1.49 грамма. Монеты Джанибека весили 1.52–1.56 грамма. Шесть дирхемов приравнивались золотой монете, называвшейся алтын (или в арабском языке динар), весившей 9.12 граммов. Сто двадцать дирхемов равнялись сот – 182.4 грамма, и 300 дирхемов равнялись кадак, или фунту – 456 граммов²⁵. Сарайский дирхем стал господствующей монетой не только в Золотой Орде, но и в сопредельных странах.

Важную роль в стимулировании международной торговли играли города, чье количество стремительно росло со времен Бату-хана. Столица государства Сарай насчитывал 75 тыс. жителей и был красивейшим и крупнейшим городом своего времени, сравнимым с Генуей, Миланом, Парижем. Города обеспечивали безопасность купцов, предоставляли необходимую инфраструктуру – рынки, помещения, склады, таможенные пункты, тем самым увеличивали оборот в торговле, а значит, вели к росту налоговых поступлений. Не случайно столицы Сарай и Новый Сарай были расположены на стратегических перекрестках международной торговли и выполняли функцию коммерческих центров. Города строились вдоль торговых маршрутов. Они стали также центрами ремесла. Л.Ю. Якубовский писал даже о «металлургической промышленности» Сарая-Берке, который обслуживал нужды как «городской, так и сельской местности всеми металлическими изделиями: лопатой, топо-

²⁴ Золотая Орда в источниках. Т. 1. М., 2003. С. 126.

²⁵ См. Мөхәммәдиев Ә.Г. Гомуми һәм төрки-татар нумизматикасы. Казан, 2003. Б. 124–142. См. также: Федоров-Давыдов Г.А. Денежное дело Золотой Орды. М., 2003.

ром, пилой, серпом, гвоздями и разнообразным холодным оружием»²⁶. В золотоордынских городах действовали водопровод из керамических труб и канализация, сделанная из деревянных труб, были многочисленные фонтаны и восточные городские бани.

Ко всему следует добавить наличие средств коммуникации, которые обеспечивали хорошее управление государством и развитие торговых отношений. Персидский историк Мирхонд писал, что при Чингизхане «города и большие дороги стали свободны и открыты купцам всякого рода. Он хотел обеспечить их такой безопасностью и спокойствием, чтобы каждый в пределах его господства мог нести на голове своей золото без всякой опасности [быть ограбленным], так, как люди носят простые горшки»²⁷. Для эффективного управления была создана сеть почтовых станций (ямов), которая служила для доставки сообщений и приказов, обслуживания дипломатов, торговцев и просто путешественников. Марко Поло, который пользовался почтовой службой во время своего путешествия, свидетельствует: «Через каждые 25 миль посланцы великого хана находят станцию, которая по-монгольски называется «ям», т.е. «станция с почтовыми лошадьми». В некоторых ямах было по 400 коней. Всего великий хан содержал до 400 000 коней»²⁸. Ям был снабжен также фуражом, кормом и питьем для проезжающих. Ибн Арабшах вспоминает: «Выезжают, бывало, караваны из Хорезма и едут себе на телегах спокойно, без страха, без опаски, вдоль до [самого] Крыма, а переход [этот] около 3 месяцев... Караваны не возили с собою ни продовольствия, ни корма для лошадей, и не брали с собою проводника вследствие многочисленности [тамошних] народов, да обилия безопасности, еды и питья у [живущих там] людей...»²⁹. Каждый участок управлялся особым «дорожным губернатором», который полностью отвечал за порядок и безопасность в пределах своего участка. Была специальная повинность по охране дорог, которая называлась «караулом». Все приезжие люди и провозимые товары регистрировались и собиралась специальная дорожная пошлина. В особых случаях, когда известие или лицо должно было быть доставлено срочно, едущему выдавалась табличка с изображением сокола; каждая станция, как только услышит колокольчик скачущих, тотчас обязана была приготовить лошадей так, чтобы перепряжка могла быть незамедлительной. Обладающий такой табличкой мог, в случае падежа лошади в пути, отобрать коней у любого встречного. При таком способе передвижения можно было проехать в день до 250 миль. Эти дороги великий хан приказал обсадить большими деревьями; в пустынных местностях дорога обозначалась столбиками, камнями и т.п. Для переправы через реки жители окрестных селений должны были иметь паромы. В XIII–XIV вв. русские беспрепятственно ездили не только в Орду, но и в Каракорум, а купцы из Европы могли проследовать в Китай.

Для того, чтобы понять историческую значимость этой системы, нужно представить Европу того времени. Жак Ле Гофф пишет: «Средневековый люд шел по тропам, дорожкам, по запутанным путям, которые блуждали между

²⁶ Якубовский Л.Ю. К вопросу о происхождении ремесленной промышленности в Сарае Берке // Изв. ГАИМК. VIII. Вып. 2–3. Л., 1931. С. 15.

²⁷ Цит. по: Вернадский Г.В. О составе Великой Ясы Чингиз Хана. Брюссель, 1939. С. 22.

²⁸ Марко Поло. Книга о разнообразии мира. М., 1997.

²⁹ Золотая Орда в источниках. Т. 1. М., 2003. С. 208.

несколькими фиксированными пунктами: ярмарочными городами, местами паломничества, мостами, бродами или перевалами. Сколько препятствий нужно было преодолеть: лес с его опасностями и страхами... бандиты, будь то рыцари или вилланы, засевшие в засаде на краю леса или на вершине утеса; бесчисленные пошрины, взимаемые с купцов, а иногда и просто с путешественников у мостов, на перевалах, на реках; скверное состояние дорог...»³⁰. В те времена не было системы коммуникаций, сравнимой с почтовой службой Золотой Орды. К XIX в. эта система была полностью разрушена и, например, Пржевальский и другие путешественники с трудом ходили этими же путями.

Этот небольшой экскурс в прошлое Золотой Орды показывает, что там существовали все предпосылки для появления капиталистических отношений: развитые города, высокая профессиональная культура, наука, совершенная по тем временам финансовая система, развитое земледелие, средства коммуникации, сравнимые по масштабу с морскими путями Средиземноморья, значительные объемы торговых операций и т.д. Чего же не было из того, что появилось в Генуе и позже в Венеции?

В качестве гипотезы назовем одну из причин – это возможность получения займа, что сдерживалось запретом на получение процента как ростовщичество. Кредит был необходимостью для земледельческих экономик, подверженных катастрофам и повторяющимся случайностям погоды. С ускорением денежной экономики, у которой никогда не хватало золотой или серебряной монеты для функционирования, стало неизбежным признание за «осуждаемым» ростовщичеством права действовать в открытую. В Европе борьбу с ростовщическим заемом вели папство и церковь со всей суровостью – нераскаившегося ростовщика не допускали к причастию и он не мог быть погребен в освященной земле. Средневековая мысль в этом вопросе опиралась на Аристотеля, считавшего, что ростовщичество присутствует всякий раз, когда заем приносит доход. «Но мысль схоластов пробила брешь, – пишет Бродель. – В чем она пошла на уступки? Процент-де становился законным, когда для заимодавца возникал либо риск (*damnum emergens*), либо невозможность получить прибыль (*lucrum cessans*). Эти тонкости открывали множество дверей. Так, «обмен» (*cambium*) представлял собой перевод денег; вексель, который был его конкретной формой, мог спокойно циркулировать с рынка на рынок, поскольку выгода, которую он обычно приносил, не была обеспечена заранее, имелся риск. Как ростовщический рассматривался лишь «сухой обмен» (*cambio seco*), с фиктивными векселями, не перемещавшимися с одного рынка на другой; и к тому были основания, поскольку «сухой обмен» в действительности служил для того, чтобы маскировать заем под проценты. Точно так же церковь разрешала займы государю и государству; равно как и прибыли торговых товариществ (генуэзской *commenda*, венецианской *colleganza*, флорентийского *societas*). Даже помещение денег у банкира (*depositi a discrezione*), которое церковь осуждала, станет разрешенным, коль скоро доходы от них скрывались под названием участия в предприятии. Дело в том, что в эпоху, когда экономическая жизнь стала вновь стремительно развиваться, пы-

³⁰ Жак Ле Гофф. Цивилизации средневекового Запада. М., 1992. С. 128–129.

таться запретить деньгам приносить доход было пустым делом»³¹. Экономический подъем во многом проистекал из большей легкости получения займа, а следовательно, из большей дешевизны денег, что стало отличительным признаком капитализма. В ряде стран юга, а затем и севера Европы произошла трансформация ментальности, но многие страны как христианского, так и мусульманского мира оставались во власти канонического запрещения процента.

Золотая Орда находилась под доминирующим влиянием ислама, особенно после ее объявления Узбек-ханом государственной религией. Для Золотой Орды не были присущи те политические и идейные свободы, которые утвердились в Генуе и Венеции, а потому богословская мысль придерживалась жестких норм шариата, запрещавших взимание процента.

Серьезной проблемой Золотой Орды стала политическая система, потерявшая гибкость и переставшая интегрировать способных и амбициозных степных вождей в свою структуру. К внутренним политическим распрям Золотой Орды добавилась Черная Смерть (чума), опустошившая города, через которые и шла основная торговля³². Ле Гофф пишет о ситуации в Европе, которая была характерна и для Золотой Орды: «Все чаще и чаще великим переломным моментом европейской истории ученые называют эпидемию бубонной чумы, разразившуюся в 1347–1348 гг.; после этого бедствия история начинает делиться на время «до чумы» и «после», на время процветания и время кризиса, время уверенности и время сомнений. Таким образом, эпидемия чумы является «временем большой протяженности»; игнорируя Ренессанс, чума влияет на демографическую, биологическую и психологическую историю Запада вплоть до 1720 г., когда в Марселе была зафиксирована последняя ее вспышка»³³. Кроме чумы можно назвать и другие причины распада Золотой Орды, не сумевшей трансформироваться в новую экономическую и политическую систему, что стало уделом Европы. Последующая история тюрко-татарских ханств не сопровождалась модернизацией экономики.

Поучительная история Золотой Орды повествует нам об упущенных возможностях. От золотоордынского сообщества требовалась модернизация ислама для перехода к капиталистическим отношениям, что не удалось совершить. Эта задача стала миссией поколения людей XIX в., проводивших одновременное преобразование экономики, реформирование ислама и системы образования. К сожалению, этот процесс прервался в советское время и сегодня мы возвращаемся на круги своя, при этом некоторые татарские общественные деятели, забывая уроки истории, требуют возврата к средневековым мазхабам, ставших явным тормозом уже в эпоху Золотой Орды.

Исторические шаги народа не идут размеренной походкой. Их нельзя описать взлетами и падениями, опираясь на важные, шумные, значительные события. Некоторые из величайших революций совершаются незаметно, и для понимания хода истории важны периоды трансформации народа на иной качественный уровень, т.е. уровень более сложной экономики, мировоззрения, ценностей и норм поведения. Периодизация, принятая в научной литера-

³¹ Фернан Бродель. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. С. 355.

³² См. История татар с древнейших времен в семи томах. Т. III... С. 686–690.

³³ Ле Гофф Ж. Средневековый мир воображаемого. М., 2001. С. 33.

туре, важна в процессе преподавания истории с тем, чтобы можно было сравнивать жизнь различных народов и стран, но в сугубо исследовательских целях она плохой помощник. Синхронизация периодов истории татарского народа с другими культурами имеет смысл, если можно проводить реальное сравнение, за которым следуют обоснованные выводы. Бесспорно, интересно и важно синхронизировать историю русских и татар, которые практически одновременно вступают в капиталистические отношения, но такое сравнение с Европой того времени не несет дополнительной информации. Сравнение татарской и русской культур Нового времени имеет смысл с точки зрения влияния русской литературы и культуры на татарскую, но мало имеет смысла проводить аналогию эволюции мусульманских и православных структур. Гораздо больший интерес представляет сравнение русского богоискательства и татарского джадидизма или роли старообрядцев и предпринимателей-джадидов в экономике Казанской губернии. Синхронизация истории татар с исламским миром не ведет к каким-либо научным открытиям, но зато имеет смысл сравнивать реформирование татарского ислама с европейским средневековьем, особенно с эпохой Реформации.

Здесь мы сталкиваемся с проблемой периодизации истории, которая ориентирована на европейские подходы. В Европе переход от средневековых норм и представлений к современным связывают с развитием капиталистических отношений и отходом от схоластики. В России аналогичные процессы наступили много позже – в XVIII–XIX вв. Российское средневековье, включая татарскую историю, не совпадает хронологически с европейским. Как пишет Фридрих фон Хайек, «мышление большинства цивилизованных наций подвержено в основном одним и тем же влияниям, но проявляются они в разное время и с различной скоростью»³⁴. Эволюция татарского мышления и общественных отношений со времени распада Золотой Орды и до XIX в. предстает как период с охранительной исламской идеологией, без перерывов и эволюции. Затем у татар наступает «реформация», повторяющая некоторые черты европейских процессов: критику священнослужителей и богословских авторитетов, отход от схоластики в образовании и рост обучения светским предметам, появление чисто светских институтов, открытость культуры, массовое распространение книг, активное вмешательство бизнеса в общественную жизнь и др. Конечно, после падения Казанского, Астраханского, Сибирского и Крымского ханств и до XIX в. татары прожили долгую в исторических масштабах жизнь, насыщенную множеством событий, побед и поражений. Однако с точки зрения трансформации этнической жизни в новое качество необходимо обозначить XIX в. как ключевой. Причем основным толчком для трансформации послужила не столько русская культура, вставшая на путь европеизации, сколько капиталистические отношения, потребовавшие от татар развития конкурентоспособности в условиях заведомо худших, нежели у православных подданных империи.

XIX столетие традиционно относят к Новому времени, что стало общепринятым взглядом на периодизацию истории. Вместе с тем существует другая точка зрения, исходящая из внутренней логики общественных процессов. Ле Гофф пишет: «Я предлагаю ввести понятие длительного, очень долгого средневековья, базовые структуры которого развиваются крайне медленно, с

³⁴ Фридрих Август фон Хайек. Дорога к рабству. М., 2010. С. 38.

III в. и до середины XIX в., то есть до того момента, когда промышленная революция, доминирующее положение Европы в мире, реальное развитие и распространение демократии (отдаленным прообразом которой являлся античный город) породили действительно новый мир, пусть даже еще не полностью свободный от наследия и традиций прошлого»³⁵. Время большой длительности не обязательно означает продолжительный отрезок времени. Ле Гофф речь ведет о том пласте истории – пласте структур, который эволюционирует и изменяется медленнее всего. Этот пласт скрывается под историей событийной, под среднесрочным стечением обстоятельств. «Период средневековья, – продолжает Ле Гофф, – также можно определить, исходя из доминирующей идеологии; не отражая материальную инфраструктуру общества и не являясь духовным двигателем его истории, идеология тем не менее, представляет собой одну из существеннейших деталей функционирования общественного механизма. Долгое средневековье – это эпоха господства христианства, являющегося одновременно и религией, и идеологией и находящегося в чрезвычайно сложных отношениях с феодальным миром, который оно оспаривает и утверждает одновременно. Разумеется, это не означает, что сегодня христианство умерло или умирает; однако начиная с XIX столетия оно стало утрачивать ту ведущую роль в обществе, которую исполняло с IV по XIX в., а именно роль творца идеологии, принадлежавшую ему почти монополю»³⁶. Парадигма, предложенная Ле Гоффом, позволяет иначе взглянуть не только на европейскую, но и на российскую историю. Несмотря на все различия между христианством и исламом, Европой и Россией, методологию «долгого средневековья» можно применить к исследованию социальных процессов среди татар XIX – начала XX вв.

Золотая Орда нас не отпускает, ее нельзя сдать в анналы истории. Она нам оставила великую культуру, многие замечательные традиции, как, например, веротерпимость, значимость которой осознали только в наше время, но оставила и проблемы. Долгое средневековье для татар еще не закончилось. Джадиды и предприниматели конца XIX – начала XX вв. сделали громадный шаг для преодоления отсталых средневековых традиций, но они не успели завершить этот процесс. Сегодня мы оказываемся в роли как наследников, так и реформаторов золотоордынских традиций.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляев И.Д. Земские Соборы на Руси. М., 1902.
2. Бердяев Н. Русская идея. М., 2002.
3. Буданов И.П. Дон и Москва. Казаки Восточной Европы. Книга IV, вып.1. Париж, 1958.
4. Вернадский Г.В. О составе Великой Ясы Чингиз Хана. Брюссель, 1939.
5. Григорьев А.П., Григорьев В.П. Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции. СПб., 2002.
6. Золотая Орда в источниках. Т. 1. М., 2003.
7. Йохан Хейзинга. Об исторических жизненных идеалах и другие лекции. Лондон, 1992.

³⁵ Ле Гофф Ж. Средневековый мир воображаемого. М., 2001. С. 16.

³⁶ Там же. С. 36.

8. История татар с древнейших времен в семи томах. Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XII – середина XV в. Казань, 2009.
9. Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Т. I. М., 1987.
10. Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Т. II. М., 1988.
11. Ле Гофф Ж. Цивилизации средневекового Запада. М., 1992.
12. Ле Гофф Ж. Средневековый мир воображаемого. М., 2001.
13. Лорд Актон. Очерки становления свободы. Лондон, 1992.
14. Марко Поло. Книга о разнообразии мира. М., 1997.
15. Мөхәммәдиев Ә.Г. Гомуми һәм төрки-татар нумизматикасы. Казан, 2003.
16. Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России. Учебник. М., 2003.
17. Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993.
18. Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. М., 2004.
19. Почекаев Р.Ю. Право Золотой Орды. Казань, 2009.
20. Соловьев С.М. Сочинения. Книга I. М., 1988.
21. Тойнби А.Дж. Постигание истории. М., 1991.
22. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М., 2001.
23. Трубецкой Н.С. О туранском элементе в русской культуре // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. М., 1993.
24. Федоров-Давыдов Г.А. Денежное дело Золотой Орды. М., 2003.
25. Фернан Бродель. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. М., 2006.
26. Фернан Бродель. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. Ч. I. Роль среды. М., 2002.
27. Фридрих Август фон Хайек. Дорога к рабству. М., 2010.
28. Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства // На стыке континентов и цивилизаций. Из опыта образования и распада империй X–XVI вв. М., 1996.
29. Эдвард Кинан. Казань и Московия: модель степной дипломатии // «ПАНОРАМА-ФОРУМ», 1995, №1.
30. Якубовский Л.Ю. К вопросу о происхождении ремесленной промышленности в Сарае Берке // Изв. ГАИМК. VIII. Вып. 2–3. Л., 1931.

Сведения об авторе: Рафаэль Сибгатович Хакимов – директор Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, вице-президент АН РТ, академик АН РТ, доктор исторических наук (г. Казань, Российская Федерация); history@tataroved.ru

THE LONG MIDDLE AGES OF THE GOLDEN HORDE

R.S. Khakimov

(Sh. Marjani Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan)

The article emphasizes the importance of the study of the Golden Horde's theme in order to understand the history of the Tatars, Russia, and Eastern Europe. The author argues that both the Golden Horde and the whole Tatar factor cannot be considered as an occasional episode in the medieval history of Russia, but as emerged on their own ground of the Turkic traditions. The category of the “Long Middle Ages” is analyzed by applying it to the history of the Tatars.

Keywords: Golden Horde, Middle Ages, Russia, Tatars, Eastern Europe.

REFERENCES

1. Belyaev I.D. *Zemskiye Sobory na Rusi* [The Zemsky Sobors in Russia]. Moscow, 1902.
2. Berdyaev N. *Russkaya ideya* [Russian Idea]. Moscow, 2002.
3. Budanov I.P. *Don i Moskva. Kazaki Vostochnoy Yevropy. Kniga IV, is. 1* [Don and Moscow. The Cossacs of Eastern Europe. Book IV, is. 1]. Paris, 1958.
4. Vernadsky G.V. *O sostave Velikoy Yasy Chingiz Khana* [On the Composition of the Great Yasa of Genghis Khan]. Brussels, 1939.
5. Grigoryev A.P., Grigoryev V.P. *Kollektsiya zolotoordynskikh dokumentov XIV veka iz Venetsii* [Collection of the Golden Horde Documents of the 14th Century from Venice]. Saint-Petersburg, 2002.
6. *Zolotaya Orda v istochnikakh*. T. 1 [The Golden Horde in the Sources. Vol. I]. Moscow, 2003.
7. Johan Huizinga. *Ob istoricheskikh zhiznennykh idealakh i drugie lektsii* [On the Historical Ideals of Life and Other Lectures]. London, 1992.
8. *Istoriya tatar s drevneyshikh vremen v semi tomakh. T. III. Ulus Dzhuchi (Zolotaya Orda). XII – seredina XV v.* [The History of the Tatars from the Earliest Times in Seven Volumes. Vol. III. The Ulus of Jochi (The Golden Horde). 12th – middle of 15th Century]. Kazan, 2009.
9. Klyuchevsky V.O. *Sochineniya v devyati tomakh. T. I* [The Collected Works in Nine Volumes. Vol. I]. Moscow, 1987.
10. Klyuchevsky V.O. *Sochineniya v devyati tomakh. T. II* [The Collected Works in Nine Volumes. Vol. II]. Moscow, 1988.
11. Le Goff J. *Tsivilizatsii srednevekovogo Zapada* [Western Medieval Civilizations]. Moscow, 1992.
12. Le Goff J. *Srednevekovy mir voobrazhayemogo* [The Medieval World of Imaginary]. Moscow, 2001.
13. Lord Acton. *Ocherki stanovleniya svobody* [Essays on the Establishment of Freedom]. London, 1992.
14. Marco Polo. *Kniga o raznoobrazii mira* [The Book on the Diversity of the World]. Moscow, 1997.
15. Məkhəmmədiyev Ə.G. *Gomumi həm tərki-tatar numizmatikasy* [General and Turkic-Tatar Numismatics]. Kazan, 2003.
16. Orlov A.S., Georgiyev V.A., Georgiyeva N.G., Sivokhina T.A. *Istoriya Rossii. Uchebnik* [The History of Russia. Textbook]. Moscow, 2003.
17. Pipes R. *Rossiya pri starom rezhime* [Russia under the Old Regime]. Moscow, 1993.
18. Platonov S.F. *Polny kurs lektsy po russkoy istorii* [A Full Course of Lectures on the Russian History]. Moscow, 2004.
19. Pochekeyev R.Yu. *Pravo Zolotoy Ordy* [The Justice of the Golden Horde]. Kazan, 2009.
20. Solovyev S.M. *Sochineniya. Kniga I* [Collected Works. Book I]. Moscow, 1988.
21. Toynbee A.J. *Postizheniye istorii* [The Understanding of History]. Moscow, 1991.
22. Trepavlov V.V. *Istoriya Nogayskoy Ordy* [The History of the Nogai Horde]. Moscow, 2001.
23. Trubetskoy N.S. *O turanskom elemente v russkoy kulture. V kn.: Rossiya mezhdru Yevropoy i Aziiyey: Yevrazysky soblazn* [On the Turanian Element in Russian Culture. In: Russia between Europe and Asia: Eurasian Temptation]. Moscow, 1993.
24. Fedorov-Davydov G.A. *Denezhnoye delo Zolotoy Ordy* [Financial Matters of the Golden Horde]. Moscow, 2003.
25. Fernand Braudel. *Materialnaya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm, XV–XVIII vv.* [Material Civilization, Economy and Capitalism, 15th–18th Centuries]. Moscow, 2006.

26. Fernand Braudel. *Sredizemnoye more i sredizemnomorsky mir v epokhu Filippa II. Ch. I. Rol' sredi* [Mediterranean Sea and the Mediterranean World in the Age of Philippe II. Part I. The Role of the Environment]. Moscow, 2002.

27. Friedrich August von Hayek. *Doroga k rabstvu* [The Road to Serfdom]. Moscow, 2010.

28. Khudyakov M.G. *Ocherki po istorii Kazanskogo khanstva. V kn.: Na styke kontinentov i tsivilizatsy. Iz opyta obrazovaniya i raspada impery X–XVI vv.* [Essays on the History of the Kazan Khanate. In: At the Crossroads of the Continents and Civilizations. From the Experience of the Formation and Decay of Empires of the 10th–16th Centuries]. Moscow, 1996.

29. Edward Keenan. *Kazan i Moskoviya: model stepnoy diplomatii* [Kazan and Moscow: The Model of the Steppe Diplomacy]. «PANORAMA-FORUM». Kazan, 1995, no.1.

30. Yakubovsky L.Yu. *K voprosu o proiskhozhdenii remeslennoy promyshlennosti v Saraye Berke. Izv. GAIMK. VIII. Is. 2–3* [On the Question of the Origin of the Craft Industry in Berke's Saray. Proceedings of the GAIMK. VIII. Iss. 2–3]. Leningrad, 1931.

About the author: Rafael Sibgatovich Khakimov – director, Sh.Marjani Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (AS RT), vice-president of AS RT, academician of AS RT, Doctor of historical sciences (Kazan, Russian Federation); history@tataroved.ru